

ИНГА СНЕЖНАЯ

Пятая

в твоем списке

18+

Инга Снежная

Пятая в твоём списке

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Инга Снежная

Пятая в твоём списке / Инга Снежная — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Обычная жизнь Киры Самойловой, гримёра с телевидения, внезапно меняется после того, как ею серьёзно увлётся влиятельный мужчина, Андрей Рогозин. Девушка старается избавиться от его навязчивых ухаживаний, но ничем хорошим это не заканчивается. Кире приходится бежать из дома, и скрываться в небольшом городке, где ей в наследство от отца остался дом. Здесь она встречает Егора Руднева, молодого и очень привлекательного историка, с которым у неё завязался бурный роман. Но в жизни Киры опять не всё просто. В городке находят утопленную девушку, и выясняется, что это уже не первая жертва, смерть которой замаскирована под несчастный случай. Неожиданный водоворот событий срывает маски с героев, заставляя каждого из них показать своё истинное лицо.

Очнувшись от глубокой задумчивости, я в который раз тревожно посмотрела в окно на унылую, грязную улицу. Этого человека в тёмной поношенной куртке, с капюшоном на голове я видела возле своего дома каждый день уже на протяжении недели, ровно столько, сколько я пребывала в этом крошечном городишке с не слишком благозвучным названием Горбылёв. Сначала я думала, что это простое совпадение, и у странного субъекта просто свои дела недалеко от места моего обитания, но теперь практически уверена в том, что за мной следят. Лица мужчины рассмотреть мне так и не удалось, поскольку он постоянно прятал его в глубоко надетый капюшон, но это точно был один и тот же человек, ежедневно появляющийся возле моего дома, а иногда тенью следовавший за мною по пятам, когда я отправлялась до ближайшего магазина. Нездоровое внимание незнакомца к моей персоне меня порядком напрягло. Неужели меня нашли? Эта мысль неприятно обожгла меня изнутри и заставила действовать решительно. Ну, всё, с меня хватит, в этот раз я выясню, что именно нужно моему преследователю! Я решительно толкнула входную дверь, и через секунду оказалась на крыльце. На моём лице отчётливо читалась ярость, которую я была готова выплеснуть в лицо незнакомцу. Мужчины в капюшоне не было видно. Похоже, что он уже скрылся за ближайшим поворотом, и только лёгкий ветер колыхал ветки деревьев, растущих вдоль безлюдной улицы. Таких населённых пунктов, как Горбылёв, расположенных вдоль берега великой русской реки, поражающих воображение живописностью природы и внешней запущенностью городских улочек, полно в центральной части России. Однако, этот имел особую значимость в моей биографии, поскольку, по всей видимости, являлся для меня исторической родиной. Во всяком случае, именно отсюда родом был мой отец. Хотя я ни разу не видела его в сознательном возрасте, ведь мои родители развелись буквально сразу после моего рождения, но от него в наследство мне достался этот старый дом, в котором я нашла себе временное пристанище. Мой отец был художник, не снискавший себе при жизни ни денег, ни славы. По словам мамы, по-настоящему счастливым он мог ощущать себя только в этом маленьком, некогда купеческом, городке, в старом доме, где жили его предки, державшие когда-то в этом местечке торговую лавку. Он никак не мог найти себя в условиях жизни в большом городе, несмотря на то что моя мама, человек с активной жизненной позицией, всячески пыталась адаптировать его к жизни в мегаполисе. Она подыскивала ему занятия, в которых он мог применять свой художественный дар с немалой выгодой для семейного бюджета. Это были и работы по оформлению фасадов и витрин, и частные заказы от состоятельных граждан. Папа же мечтал вернуться в родной Горбылёв, и писать свои бесчисленные пейзажи, находясь на фоне живописной природы. В конечном итоге, это и стало причиной их расставания с мамой, которая не пожелала последовать за ним в это забытое богом место, и в скором времени у меня появился отчим, который гораздо больше соответствовал маминим запросам. Папа всю жизнь прожил в Горбылёве, в том самом доме, законной владелицей которого теперь стала я. Неожиданная болезнь рано забрала отца из жизни, и до настоящего времени дом выглядел одиноким и запущенным. Я была здесь только один раз, когда несколько лет назад вместе с мамой приезжала на похороны отца. Оказалось, что этот дом он завещал мне, своей единственной дочери. Тогда, приехав на похороны, я не могла со всей остротой ощутить горечь утраты, поскольку хоронила практически незнакомому мне человека. Однако, осознание того, что это был мой отец, заставляло моё сердце грустно сжиматься. Тогда, после поминок, мы с мамой взяли с собой несколько его картин на память о нём, остальные составили в углу, заперли дом, и на несколько лет попрощались с этим местом. Признаться, я даже забыла о том, что через полгода я, по настоянию мамы, вступила в права наследства на эту недвижимость, не представляющую собой никакой коммерческой ценности. Однако, в сложившихся обстоятельствах, я благодарю судьбу за то, что этот дом был в моей собственности, благодаря чему я нашла себе надёжное место, в котором теперь смогла укрыться. Ещё два месяца назад у меня была совершенно обычная, ничем не примечательная жизнь, и я даже не имела ни малейшего понятия о том, что в скором времени мне придётся податься в бега. Я

жила в родном городе вместе со своей мамой, и работала гримёром на местном телевидении. К тому моменту мой отчим уже был выдворен из маминой жизни, как отработанный материал, не оправдавший её ожиданий. К тому же он начал заглядываться на молоденьких, видимо, бес в ребре давал о себе знать, а моя мама женщина очень решительная, поэтому их прощание не заняло много времени. Расставшись с отчимом, мама целиком сосредоточилась на моём воспитании, мечтая вырастить из меня всесторонне развитую личность. К семнадцати годам я неплохо рисовала, видимо, сказались папины гены, но мою маму это, похоже, только пугало, поэтому по окончании школы она отправила меня учиться в университет, на филологический факультет, хотя особой тяги к этой области знаний я в себе не ощущала. Зато тяга к художественному искусству помогла мне стать неплохим гримёром, наскоро закончив случайно подвернувшиеся курсы. Короче, генетику обмануть не удалось.

Должна сказать честно, что природа наделила меня яркой и необычной внешностью. Вообще-то для меня она была вполне себе обыкновенной, поскольку за минувшие двадцать семь лет жизни я успела к ней привыкнуть, видя каждый день себя в зеркале. Но для окружающих неожиданное сочетание тёмных от природы волос со светлой кожей и яркими голубыми глазами казалось очень привлекательным, о чём мне сообщали неоднократно, начиная с детского возраста.

– Боже мой, какая хорошенькая девочка, – часто слышала я в свой адрес, когда ещё могла ходить куда-либо только в сопровождении мамы.

Кстати, такая особенность внешности тоже досталась мне от моего отца, если судить по редким сохранившимся фотографиям. Короче говоря, к комплиментам я была весьма привычная. Мало того, у меня выработался к ним иммунитет, который очень пригодился мне, когда я стала уже взрослой девушкой и слышала их постоянно от парней, а иногда и от взрослых мужчин. Как ни странно, я никогда особо не зазнавалась по поводу своей внешности. Наоборот, привыкнув к привлекательности, как к исходной данности, я не велась на лестные замечания в свой адрес, а также отметала и пошлые заигрывания со стороны мужчин. Короче, к общению с противоположным полом я начала подходить очень избирательно, стараясь смотреть вглубь человеческой природы. Именно моя неординарная внешность сослужила мне плохую службу в тот самый момент, когда к нам в телецентр для интервью с известным журналистом прибыл Андрей Сергеевич Рогозин, директор огромного, градообразующего предприятия и, по совместительству, депутат областной думы. Он был ещё достаточно молодым и внешне привлекательным мужчиной, в каждом движении которого чувствовалась уверенность, которую давали ему власть и большие деньги. По стечению обстоятельств, именно я в тот злополучный день готовила его лицо к предстоящей съёмке. К несчастью, как я поняла уже позже, моя необычная внешность заставила обратить внимание такого высокопоставленного человека на обычную гримёршу. Казалось бы, ничего особенного, я часто слышала в свой адрес дежурные комплименты, но этот человек не планировал ограничиваться простым флиртом. Было похоже на то, что этот привыкший к роскоши мужчина, облачённый в светлый дорогой костюм, с самой первой встречи со мной просто потерял голову. До сих пор не могу забыть пронзительный взгляд его неестественно светлых глаз, на дне которых застыло презрение ко всему окружающему миру, и только моя скромная персона заставляла их загораться неподдельным интересом. Допускаю, что мне могло бы даже польстить внимание такого влиятельного человека, если бы с самой первой встречи он не начал действовать с агрессивным напором.

– Как тебя зовут? – спросил он, сидя в гримёрном кресле и рассматривая меня внимательно с головы до ног.

– Кира, – просто ответила я. нисколько не обижаясь, что ко мне обратились на ты в силу своего достаточно юного возраста.

– Заеду за тобой вечером, посидим где-нибудь, – сказал он таким тоном, будто констатировал факт, вовсе не сомневаясь в моей заинтересованности.

Я взглянула на него удивлённо. Мужчины часто пытались ухаживать за мной, но в первый раз приглашение провести время вместе звучало в столь категоричной форме.

– Извините, но никак не получится. Меня ждут дома, – ответила я.

Теперь пришёл его черёд удивиться, видимо, он совершенно не привык к женским отказам, и был уверен, что я должна была принять его приглашение с радостью.

– Тогда завтра. Я позвоню тебе.

Больше он не сказал мне ни слова, не спросил номер телефона. Но на следующий день в гримёрке на моём рабочем столе я обнаружила огромный букет из алых роз, который можно было удержать только двумя руками. Такие мне не дарили ещё ни разу в жизни. Все мои поклонники были молодыми парнями, и подобные подношения были им явно не по карману.

– Тебе, – шепнула моя напарница Дашка, глядя на меня с плохо скрываемым любопытством, – принесли минут пятнадцать назад.

Я пожалала плечами и помотала головой, давая понять, что удивлена не меньше неё, но в глубине души я уже догадалась от кого презент.

Вскоре после этого на экране моего мобильного высветился незнакомый номер.

– Здравствуй, Кира, – услышала я уже знакомый голос, – надеюсь, тебе понравились цветы? – моего ответа никто не собирался дожидаться. – Я заеду за тобой ровно в восемь, машина будет ждать тебя возле твоего подъезда. Не волнуйся, это обычный ужин, – после этих слов он повесил трубку. Я стояла в немой растерянности, продолжая сжимать в руке мобильный. Похоже, что мой новоявленный поклонник решил действовать напролом. Наверняка для него это был обычный способ добиваться понравившуюся женщину. А, возможно, он в принципе не привык к отказам, ведь на такие бонусы, как власть и деньги, женщины слетались, как мотыльки на свет, часто не задумываясь о возможных последствиях.

Дашка вопросительно кивнула головой в мою сторону.

– Rogozin, – шёпотом ответила я.

– Ничего себе подруга! – присвистнула от удивления Дашка, – круто загребаешь!

Я же в этот момент понимала, что вовсе не хочу никуда грести. Напор Андрея Сергеевича скорее пугал меня, чем льстил моему женскому самолюбию.

– Надо как-то от него отвязаться, – сказала я напрасно пришедшей в восторг Дашке.

– С ума сошла? Такой мужик! Богатый, красавчик, и совсем нестарый ещё, – она быстро зауглила информацию на экране своего смартфона, – сорок один год ему, женат, но жена вместе с дочкой, которой уже восемнадцать, живёт за границей. Так что здесь никто мешать не будет. Будешь вести себя по-умному, завалит подарками, на отдых за границу свозит, ты ведь так нигде и не была. А, может быть, и хату подарит, – её глаза загорелись алчным блеском. – Хватит уже путаться с этими нищими малолетками, когда такая добыча сама идёт в руки.

– Забери его себе, – с укором сказала я. перспектива встречаться с женатым мужчиной, который привык к такой странной манере общения с женщинами, вовсе не грела мою душу. – Лучше подскажи, как сделать, чтобы он от меня отстал? Он сегодня заедет за мной, чтобы вести на ужин. Уже, видимо, и адрес мой узнал. Кстати, свой номер телефона я ему тоже не давала, но это не помешало ему позвонить мне. Похоже, без труда собрал информацию обо мне по своим каналам.

– Как романтично, – всплеснула руками Дашка.

Я снова посмотрела на неё укоризненно.

– Может быть, просто не выходить к нему вечером? – задала я вопрос, – куда денется, постоит немного и уедет. Поймёт, что я не хочу с ним встречаться.

– Плохая идея. Скорее всего, ты его только раззадоришь, – задумчиво произнесла Дашка. – Да и разозлишь, пожалуй. А ссориться с такими людьми, как Rogozin, нет никакого резона. Знаешь что, а ты поезжай с ним, веди себя тихо, вежливо и объясни, что, мол, тебе очень приятно, но у тебя есть парень, и у вас всё серьёзно, а ты не из легкомысленных девиц.

Я задумалась. Со своим парнем Павликом я рассталась три недели назад. Мне надоели его детские выходки и постоянная глупая ревность. Сейчас я не могла себе ответить на вопрос, зачем вообще связалась с таким идиотом. Похоже, что и теперь, когда я всё ему популярно объяснила, он ничего не понял, потому что продолжал донимать меня своими звонками и сообщениями. Но ведь Рогозину не обязательно об этом знать. Действительно, можно сказать ему, что уже давно в отношениях. Кто будет осуждать девушку за то, что она хранит верность своему жениху? Короче, Дашкина идея показалась мне совсем неглупой. Ровно в восемь я вышла из своего подъезда и проследовала к шикарному, тёмному БМВ. Вышедший водитель открыл мне дверь, приглашая присесть на заднее сиденье автомобиля. Там меня уже дождался господин Рогозин, встретивший меня дежурной улыбкой.

– Рад тебя видеть, – тихо сказал он, слегка сжимая мою ладонь в своей. Я кивнула, и постаралась поскорее высвободить свою руку. Он слегка приподнял брови и усмехнулся, но оставил этот мой жест без комментариев. Через несколько минут мы подъехали к самому шикарному ресторану в нашем городе с претенциозным названием «Замок». На улице Рогозин приподнял локоть, предлагая мне опереться о свою руку, я немного замешкалась, но не стала отвергать его предложение и взяла его под руку, поняв, что этого требуют правила этикета. В фойе я скинула с себя пальто, и осталась в строгой белой блузке и тёмной прямой юбке. Такой выбор наряда был вовсе не случайным, всем своим видом я пыталась продемонстрировать, что наш ужин вовсе не носит романтический характер, а мой скромный внешний облик должен был удерживать моего спутника от греховных помыслов. Мы прошли в полупустой зал и заняли удобное место у окна. Андрей Сергеевич предложил мне выбрать блюда, и я ткнула пальцем в меню на первый попавшийся салат. Рогозин улыбнулся, и сделал заказ сам, оставив мой скромный выбор без внимания. Официант стал разливать принесённое вино, но я попыталась остановить его.

– Не нужно, я просто выпью воды.

Рогозин взглянул на меня с лёгкой иронией.

– Пожалуй, тебе нужно расслабиться, немного вина будет в самый раз. После этого тебе будет легче сказать мне всё, что ты запланировала.

Надо же, он просто видел меня насквозь! Откуда он мог узнать, что я приготовила небольшой спич о бесперспективности наших дальнейших отношений? Я всё-таки сделала глоток вина, которое оказалось неожиданно вкусным. Вряд ли когда-то в своей жизни мне приходилось пробовать такое. Чаще всего и мне, и моему окружению приходилось довольствоваться более скромными напитками. Вино моментально согрело меня изнутри, и мне показалось, что я готова начать важный разговор.

– Андрей Сергеевич, – начала я. Рогозин слегка поморщился.

– Ты можешь называть меня просто по имени. В конце концов, хоть я и гораздо старше тебя, но всё-таки не гожусь тебе в отцы, особенно учитывая тот факт, что мы находимся в неформальной обстановке, – он слегка улыбнулся, а я продолжила, немного осмелев.

– Хорошо, Андрей. Мне, конечно, очень приятно внимание с вашей стороны, но дело в том, что у меня есть парень, с которым у меня всё серьёзно. Надеюсь, вы понимаете, что ваши дальнейшие ухаживания будут выглядеть просто неприлично и расстроят моего жениха, – я выпалила всё это на одном дыхании, чтобы не сбиться, поскольку ещё дома продумала каждое произнесённое слово.

Рогозин смотрел на меня внимательно и спокойно. Казалось, что он вовсе не был удивлён. Затем он поставил свой бокал на белоснежную скатерть и пристально посмотрел в мои глаза.

– Егоров Павел Александрович, девяносто первого года рождения. Ты говорила о нём, когда упоминала своего жениха?

Я уставилась на него в немом изумлении. Откуда он узнал? Неужели он настолько подробно покопался в моём прошлом?

– Удивлена? Просто хотел узнать о тебе побольше. Удалось даже выяснить, что на протяжении двух последних недель ты игнорируешь все телефонные вызовы от своего жениха, с которым у тебя всё серьёзно, – он посмотрел на меня с насмешкой, чуть наклонившись вперёд, – скажи честно, ты ведь просто бросила этого придурка, а сейчас вспомнила о нём, чтобы отшить меня?

Я смотрела на него, потеряв дар речи. Надо же, всё обстояло гораздо серьёзнее, чем я могла себе предположить. Ну, что же, тогда я тоже буду действовать напрямую, пусть не обижается. Я схватила бокал с вином и сделала из него большой глоток, прежде чем заговорить.

– Хорошо, я буду с вами честна. Я действительно рассталась с Павликом, но и с вами, Андрей, я тоже встречаться не планирую. Скажу больше, я вообще не встречаюсь с женатыми мужчинами! – я выпалила всё это, чувствуя, как горят мои щёки, а сердце громко стучит, словно намереваясь выскочить из груди.

Рогозин по-прежнему оставался спокойным, только на дне его глаз я заметила саркастическую насмешку.

– Ты такая ярая поборница высокой нравственности? – в его голосе зазвучала язвительная интонация.

– Почему это вызывает у вас удивление? Я не приветствую желание некоторых женщин разрушать чужие семьи.

Рогозин тоже сделал глоток из своего бокала, приняв несколько отстранённый вид.

– Однако, это не помешало тебе год назад пару месяцев встречаться с женатым диджеем из ночного клуба «Олимп». До тех пор, пока его несчастная жена не застала вас вместе прямо на его рабочем месте, и не устроила настоящие разборки, закончившиеся приводом в полицию. Именно после этого случая ты решила кардинально подкорректировать свою нравственность?

Я смотрела на него во все глаза. Надо же, он сумел докопаться и до этой гнусной истории! Тогда я действительно потеряла голову от весёлого парня, работавшего в ночном клубе. Я с самого начала знала, что у него есть жена и ребёнок, но мне было абсолютно наплевать на это, поскольку мною руководила сумасшедшая страсть, неожиданно вспыхнувшая во мне не без участия алкогольных напитков. Весь наш непродолжительный роман протекал, если честно, под их воздействием, когда мы предавались греховным утехам в тесной подсобке ночного клуба. Мне было просто хорошо и весело с ним, пока сама судьба в лице его супруги, яростно вцепившейся в мои пышные волосы, не остановила меня. Она застала нас прямо на месте преступления, неожиданно ворвавшись в уже упомянутую подсобку в тот самый момент, когда я громко стонала, сидя верхом на её муже, а по совместительству своём легкомысленном любовнике. Из этой истории я усвоила постыдный урок на всю оставшуюся жизнь, так что мои слова о том, что я не встречаюсь с женатыми мужчинами, фактически были правдивы. Честно говоря, я была безмерно удивлена, насколько глубоко решил изучить мою биографию Рогозин. Неужели ему необходимо столько сведений просто для того, чтобы трахнуть меня, завезя после ужина в какую-нибудь гостиницу? Наверняка у него есть на примете какое-нибудь приличное местечко для своих неприличных дел. Я так и представляю, как его многочисленные девицы томно улыбаются и угодливо хихикают в ответ на его шутки, сидя напротив него точно так, как сейчас перед ним сидела я, а после отправляются в выбранное им место, где послушно раздвигают ноги в надежде получить по возможности большую материальную компенсацию своему грехопадению. Ну, уж нет, господин Рогозин! Не на ту напали, здесь вам точно не обломится. Я почувствовала, что начинаю злиться.

– Давайте оставим в покое моё тёмное прошлое. Трудно представить, с какой целью оно так сильно заинтересовало вас, уважаемый Андрей, – под воздействием алкоголя я стала довольно дерзкой, что было неожиданно даже для меня самой.

Рогозин наклонился ближе ко мне, его светлые глаза потемнели, поскольку зрачки были расширены, и он взирал на меня с плотоядным интересом.

– Дорогая моя Кира, ты просто сама не знаешь себе цену, размениваясь на всякую шваль. Рядом с тобой должен быть достойный мужчина, а не тупые, дёрганные мальчишки. Я смотрю на тебя, и просто теряю голову от твоих синих глаз, от этой белой блузки, которая сливается с цветом твоей белоснежной кожи. Ты наверняка надела её, чтобы казаться строгой и неприступной, но, поверь мне, в ней ты выглядишь даже более эротично, чем в обтягивающем вечернем платье с открытым декольте, поскольку она явно будит моё воображение. Верхняя пуговица на ней настолько натянута, что я просто вижу, как она не выдерживает и расстёгивается, и твоя белоснежная грудь выплёскивается в мою руку, как молоко из стакана. – Его откровенный взгляд спустился к вырезу на этой злосчастной блузке, что заставило меня непроизвольно поднять руку, проверив надёжность верхней пуговицы, которая показалась подозрительно ненадёжной этому наглецу. – Я вижу в тебе столько настоящей породы, столько секса, что это невозможно скрыть под самой девственно скромной одеждой. Так что все приложенные старания были напрасны, твой наряд только подчеркнул в тебе то, что я итак заметил с первого взгляда.

– Неужели ваше частное расследование фактов моей биографии, а теперь ещё и эта лекция просто для того, чтобы я согласилась переспать с вами? После этого вы бы оставили меня в покое? – злобно спросила я.

Он тихо засмеялся.

– Я вижу, ты уже торгуешься. Нет, дорогая моя, так просто от меня тебе не отделаться. Ты не похожа на девочку на один раз. С тобой обязательно должна состояться целая любовная история, финал которой зависел бы только от тебя самой.

– То есть, возможно, вы женились бы на мне? – насмешливо спросила я, – а как же ваша супруга? Она не станет возражать? Насколько я знаю, двоежёнство в нашей стране всё ещё запрещено.

Он посмотрел на меня внимательно и серьёзно.

– Если тебя волнует именно этот аспект, то она уже много лет живёт во Франции. У неё там своя жизнь. Я видел её в последний раз полгода назад, когда она приезжала навестить родителей. Хотя, если я скажу, что наш брак давно уже носил чисто формальный характер, это прозвучит для тебя слишком банально и пошло.

– Вы не должны мне ничего объяснять. Просто давайте сразу расставим все точки над и. Между нами ничего не будет, – мне казалось, что мой голос звучит достаточно твёрдо и убедительно. – Примите это, как факт, который не зависит ни от вашего семейного положения, ни от материальной состоятельности.

Он посмотрел на меня с лукавой улыбкой.

– Я не был бы столь категоричен в своих суждениях. Что-то подсказывает мне, что мы обязательно встретимся снова.

Он отвёз меня домой без малейших попыток покуситься на моё целомудрие. Во всяком случае, так было в тот первый вечер. Жизнь текла своим чередом. Рогозин никак не напоминал мне о своём существовании, и я уже успокоилась, решив, что его увлечение моей персоной было кратковременной блажью. Но очень скоро я поняла, что ошибалась. Однажды вечером я возвращалась домой после работы. Съёмки закончились довольно поздно, и ранняя осенняя темнота уже успела свалиться на город. Начало сентября совпало с резким и неожиданным похолоданием. К тому же на улице шёл проливной дождь, и прохожие прятались под зонты и капюшоны. Я стояла на остановке, переминаясь с ноги на ногу. Как назло, нужный мне автобус долго не шёл, и я уже успела изрядно промёрзнуть. Неожиданно прямо напротив меня затормозил автомобиль, в котором я без труда узнала уже знакомый мне БМВ. Окно опустилось, и на водительском месте я узнала улыбающегося мне Рогозина. На этот раз он был одет в спортивную куртку, а взъерошенная причёска предавала его внешнему виду какой-то озорной, почти мальчишеский вид. По всему его довольному виду нетрудно было догадаться, что он очень рад меня видеть.

– Здравствуй, Кира, – крикнул он, стараясь заглушить шум дождя, – садись, я подвезу тебя.

Его улыбка источала доброжелательность, но я была внутренне настороже. Почему-то этот шикарный мужчина на дорогой машине совершенно не внушал мне доверия. Хотя он был не похож на сексуального маньяка. Скорее уж на озабоченного плейбоя.

– Спасибо, я доберусь сама, – гордо ответила я, стараясь ничем не выдать своё внутреннее напряжение из-за этой неожиданной встречи.

– Не глупи. Я же вижу, что ты совсем продрогла. Я не прощу себе, если просто уеду, а ты промокнуешь и заболеешь.

Он вышел из машины, и открыл мне дверь, чтобы я села в кресло рядом с ним. Я замаялась, а он усмехнулся, заметив это, и распахнул передо мной заднюю дверь автомобиля. Секунду помывшись, я юркнула на кожаное сиденье, оказавшись за спиной Рогозина.

– Что ж, поработаю сегодня твоим персональным водителем, – усмехнулся он, взглянув на моё отражение в зеркало заднего вида.

– Я могу выйти, – спешно заявила я.

– Успокойся, я же просто пошутил, – сказал он серьёзным голосом, и мы отправились в путь.

Рогозин молчал, это обстоятельство удивило меня, и я напряжённо ожидала, что сейчас он начнёт разговор. Видно, я так внимательно следила за ним, что просто престала следить за дорогой, и очнулась уже в тот момент, когда увидела за окном мелькающие вдоль трассы деревья.

– Куда мы едем? – мой вопрос прозвучал испуганно. Неужели он сошёл с ума, и решил завести меня в лес, чтобы надругаться?

– Не волнуйся, Кира. Мы едем на мою дачу, – совершенно спокойным голосом ответил он. Возможно, такими же спокойными бывают маньяки, когда уже чётко наметили план по растерзанию своей очередной жертвы. Ужас сдавил моё горло спазмами.

– Немедленно остановите машину, – взвизгнула я почти истерически, и попыталась дёрнуть за ручку автомобильной двери, которая, естественно, была заблокирована на высокой скорости.

– Да что с тобой? – я увидела его изумлённое лицо в зеркале. – Я просто хочу поговорить, ведь моё очередное приглашение на свидание ты наверняка отвергнешь. Поверь, я не собираюсь ни убивать, ни насиловать тебя. Поговорим, и я отвезу тебя домой, прямо до подъезда.

Я сидела молча, решив не спорить с ним, поскольку поняла, что это не принесёт нужного мне результата. Рогозин был явно из тех людей, которые доводят до конца задуманное. Остаётся надеяться, что он и вправду не решится на насилие. И вовсе не потому, что я была уверена в его порядочности. Просто, похоже, что ему нравилось играть со мной, как коту с мышкой. Если мышку быстро съедят, игра потеряет свою остроту и азарт. Вскоре мы подъехали к дому с высокими воротами на дистанционном управлении. Похоже, что здесь не было охраны, поскольку Рогозин сам открыл ставни, нажав кнопку на небольшом пульте. Мы въехали во двор, и он пригласил меня войти в большой, двухэтажный дом с явной претензией на роскошь. Через минуту я стояла в просторной гостиной возле камина, не в силах подавить свою неуверенность. Рогозин подошёл к невысокому стеклянному столику, на котором стояли бутылки и стаканы, и плеснул виски в два из них.

– Возьми, тебе нужно согреться, – сказал он, протягивая стакан мне.

Я сделала крошечный глоток и поморщилась. Такой крепкий напиток был для меня непривычен. Рогозин стоял напротив, внимательно рассматривая меня. Я потянулась, чтобы поставить стакан, в эту секунду он бросился ко мне, и я ощутила его требовательные, горячие губы на своих губах. От неожиданности я приоткрыла рот, и получилось, будто я ответила на его поцелуй. Но уже через мгновение я собралась, и гневно оттолкнула его от себя. Чёрт, мне

не было даже противно от его неожиданной выходки. Если бы не гнев, который стучал в моих висках, я бы могла признаться себе, что было даже приятно. Но нет, я была очень зла на него, и во мне клокотала ненависть к этому самоуверенному хлыщу.

– Что, обещания отменяются? – спросила я, готовая испепелить его своим взглядом.

– Прости, этого не повторится, – сказал он, отходя на безопасное для меня расстояние. – Просто я почувствовал, что сойду с ума, если не сделаю этого, – казалось, что он искренне раскаивается, но танцующие на дне его глаз бесята не могли меня провести.

– Ваше психическое здоровье волнует меня только с точки зрения моей собственной безопасности, – ответила я, высокомерно подняв голову.

Он тихо засмеялся.

– Нет, ты даже круче, чем я мог себе представить! Нужно явно покопаться в биографии твоих предков. Наверняка, среди них были аристократы. Эти тонкие черты лица, переполненного праведным гневом, такие необычные речевые обороты! Я никогда бы не мог поверить, что ты просто гримёр с телевидения! Хотя, чему я удивляюсь? Ведь ты окончила университет, предпочтя, правда, после этого работать обычной гримёршей.

Надо же, он и это разнюхал! Действительно, именно моё хобби стало для меня теперь моей специальностью.

– Спасибо, что ты напомнил мне моё место, – от переполнявших меня эмоций я вдруг перешла на ты.

Рогозин усмехнулся, заметив это.

– Прекрасно! Будем считать, что выпили на брудершафт и даже поцеловались после этого, как и положено. Хотя, если честно, я не определил ещё до конца твоё место, во всяком случае, для себя.

Я немного смутилась от собственной дерзости, ведь «тыкать» ему я точно не планировала, но теперь уже решила не отступать.

– Надеюсь, наш разговор уже закончен? Ты обещал отвезти меня домой.

Он посмотрел на меня немного грустно. Или это просто было лёгкое разочарование оттого, что ему не удалось удовлетворить свою прихоть и переспать со мной. Я нисколько не сомневаюсь, что именно это входило в его планы, а вовсе не какой-то там разговор.

– Хорошо, – согласился он, – поедем. Похоже, что ты не готова сейчас воспринимать информацию, но всё-таки постарайся меня услышать. Я вовсе не собираюсь предлагать тебе статус своей любовницы. Мы с Наташей разводимся, нам осталось уладить только кое-какие формальности. Не волнуйся, это решение было принято нами уже давно, она решила остаться жить во Франции, и у неё там своя жизнь и новый мужчина, француз.

– Это ваше с ней дело. Меня это совсем не интересует, – ответила я, стараясь придать своему тону холодную интонацию

– И всё-таки, я хочу, чтобы ты понимала, что ты для меня не какая-то очередная игрушка. С той самой минуты, как я увидел тебя, я понял, что с тобой не может быть чего-то краткосрочного.

– Ты уже говорил мне что-то подобное в нашу предыдущую встречу. Я поняла, но своего решения я не поменяю. Я не собираюсь вступать с тобой в какие-либо отношения. Ни в краткосрочные, ни в долгосрочные.

Не знаю почему, но меня безумно раздражала его самоуверенность. Подумать только, он разводится! И что теперь, я должна от счастья пересмотреть своё отношения к нему, и с радостью прыгнуть в его объятия? Похоже, что для таких, как Рогожин, не существует слова нет. Придётся напомнить ему, что не весь мир вращается вокруг его желаний.

Он несколько секунд смотрел на меня, не отрываясь.

– Хорошо, поехали, я отвезу тебя.

Всю дорогу он молчал, чем, признаться, очень меня порадовал. Остановившись возле моего подъезда, он вышел и открыл мне дверь.

– Спасибо, – сказала я ему, решив проявить элементарную вежливость.

Он наклонился, видимо собираясь на прощание поцеловать меня в щёку, но я резко отстранилась, а он слегка усмехнулся, делая шаг назад, чтобы пропустить меня. Сцена получилась достаточно красноречивая.

– Ещё раз спасибо. Теперь моим соседям будет теперь о чём посплетничать ближайшую неделю. – Затем я гордо направилась к своему подъезду, чувствуя на себе его пристальный взгляд.

После этой нашей встречи Rogozin начал вести себя так, как будто действительно слетел с катушек. Пожалуй, такое поведение можно было назвать преследованием, хоть он и не караулил меня в тёмном переулке. Однако, на протяжении недели, он ежедневно присылал мне огромные букеты на работу, которые я каждый раз демонстративно относила на помойку. Возможно, местные бомжи уже открыли свою небольшую цветочную лавку, в которой я была главным поставщиком. Один раз вместе с букетом мне доставили коробочку с модным парфюмом. Я знала, что ценник к нему состоял из пяти цифр, но моя рука, не дрогнув, хотела направить его на помойку вместе с букетом, но Дашка не дала мне этого сделать.

– С ума сошла? Ты в курсе, сколько он стоит? – гневно спросила она, выхватывая заветную коробочку из моих рук.

– Ну и что! Я всё равно им пользоваться не буду! – упрямо сказала я.

– Отдай мне, и считай, что свой акт вандализма ты свершила. Я не гордая, буду считать, что забрала их с помойки после того, как ты их туда выбросила. Будет обидно, если он достанется какой-нибудь бомжихе.

Я пожалала плечами, не найдя больше аргументов, после чего Дашка с радостью забрала парфюм себе. Через пару дней вместе с букетом Rogozin прислал большой свёрток. Заглянув в него на глазах у изумлённой Дашки, я извлекла оттуда белоснежную норковую шубку.

– Только не говори, что её ты тоже потащишь на помойку, – сказала Дашка, зачарованно глядя на переливающийся мех.

После её слов я очнулась, и схватила за руку собирающегося уходить курьера.

– Молодой человек, подскажите, как оформить возврат отправителю? – спросила я у него. После того, как шуба была отослана назад, я немного выдохнула, а Дашка закатила глаза наверх, выразительно помотав головой.

В конце недели Rogozin позвонил мне сам.

– Кажется, ты совсем разлюбила цветы? – спросил он тоном, в котором сквозила ироничная интонация, – Может быть, ты согласишься на небольшое путешествие? Санкт-Петербург на эти выходные? Разумеется, отдельные номера в гостинице.

Ты ведь ни разу ещё не была в Питере? Поверь мне, это зрелище не оставит тебя равнодушной. – Похоже, он опять пытался навязать мне свои правила игры. Хотя я вовсе не желала участвовать ни в каких играх.

– Спасибо, но у меня на выходные уже есть планы, – холодно ответила я и отключилась.

Дашка, присутствовавшая при этом разговоре, выпучила глаза.

– Опять он? – спросила она, сама уже обо всём догадавшись.

– Да. Всё ещё не может уговориться, теперь уже приглашает в Питер, – раздражённо ответила я.

– Честно говоря, я не понимаю, чего ты так сопротивляешься? Он так красиво ухаживает! Ну, повстречалась бы с ним, не съест же он тебя? Ну, трахнет в романтической обстановке, что ты в этом видишь такого ужасного? Неужели он тебе настолько противен? Поверь, за таким шикарным мужиком стоит огромная очередь из женщин, которые, возможно, ничуть не хуже тебя. Так что, считай, повезло, что он сфокусировал своё пристальное внимание на тебе.

Я внимательно посмотрела на Дашку.

– Ты и вправду не понимаешь? Он ведь смотрит на меня, как на вещь, которую ему приспичило приобрести. Просто хочет купить меня, и повышает ставку, как на аукционе. Не удивлюсь, если следующим шагом будет приглашение куда-нибудь на Мальдивы.

Даша пожала плечами.

– Не знаю, может быть, ты и права. Я тут узнала про него кое-что. Оказывается, у Рогозина были непродолжительные романы с Катей Морозовой и с Олей Сидоркиной, – я удивлённо подняла брови, услышав имена наших ведущих новостей, – а ещё с Ирой и Мариной, девочками, которые прогноз погоды читают. Короче, похоже, что у него какая-то слабость к сотрудницам телевидения.

Я смотрела на неё удивлёнными глазами.

– Класс! А теперь ещё и до гримёров добрался. Что, предлагаешь мне стать уже пятой по списку? – моему искреннему возмущению просто не было предела.

– Ну, за ними он так долго и красиво не ухаживал, – задумчиво заметила Дашка.

– Может быть, они просто так долго ему не отказывали? Сразу видно, что этот мужчина вовсе не привык быть отвергнутым, – заметила я.

После Дашкиного рассказа я разозлилась на Рогозина ещё больше. Надо же, нашёлся супер мачо, любитель телевизионных женщин! Злится, наверное, что со мной у него не прошло всё, как по маслу, и ему не удалось так просто поставить галочку напротив моего имени. Несколько дней после этого разговора я игнорировала его телефонные звонки. Закончилось это тем, что однажды, выйдя с работы, я застала Андрея Сергеевича поджидавшим меня у входа. Он быстро подошёл ко мне вплотную, блокируя возможность к отступлению. Я не хотела привлекать к себе внимания, поднимая скандал, поэтому спокойно подняла на него глаза.

– Здравствуй, Кира, – я слышала, что его голос дрожал, то ли от ярости, то ли от волнения. – Ты намеренно игнорируешь мои звонки? – Я видела, что в его светлых глазах вспыхивал огонь. Казалось, ещё секунда, и его гнев обрушится на меня мощным потоком.

– Думаю, что нам не о чем говорить. Я уже ясно дала понять, что не хочу встречаться. У меня что, нет права тебе отказать? – я сама чувствовала, что сейчас просто взорвусь от злости. – Я понимаю, что у тебя есть большая слабость к телевизионным сотрудницам, но тебе придётся вычеркнуть моё имя из этого списка.

– Какого ещё, к чёрту, списка? – было заметно, что ему всё труднее было контролировать свои эмоции. – Я бегаю за тобой, как мальчишка, не знаю уже, что бы такое придумать, чтобы и не обидеть тебя, и не показаться банальным. Чем я заслужил, чтобы ты так со мной поступала. Как будто моё внимание тебя оскорбляет.

– Просто научись принимать отказ. К тому же, на телевидении работает полно женщин, которых ты ещё не успел обольстить. Так что обо мне тебе придётся забыть.

Он несколько секунд молча смотрел на меня, затем наклонился вплотную, и сказал тихо, почти шёпотом.

– Ты пожалеешь о своих словах и поймёшь, насколько ты была неправа.

После этого он развернулся, и отправился к своей машине, оставив меня стоять на осеннем ветру. Не знаю, чего было больше в его последней фразе, скрытой угрозы или банальной обиды отвергнутого мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.